

Глава 1.6

- Что, черт возьми, только что произошло? - спросил я себя, качая головой и массируя виски. Откуда все это взялось? Неужели я перешел черту? Мой мозг, казалось, боролся сам с собой, половина меня кричала, что я трахаюсь со статусом-кво, а другая половина строго требовала, чтобы я перестал терпеть то, как все было.

Я сделал несколько глубоких вдохов, запах моего одеколона странно успокаивал меня. Очевидно, запись самогипноза подействовала на меня сильнее, чем я ожидал.

"Всё нормально. Я не сделал ничего плохого", - оправдывался я. Я только что прочел Маккензи строгую нотацию, которую она уже давно заслуживала.

Я позволил своему разуму расслабиться, выдохнув все свое напряжение и позволив себе немного расслабиться от напряжения, которое все еще таилось в моем теле. Мой член пульсировал, напоминая мне о месте, где все еще было довольно много напряжения.

- И как это случилось? - спросил я себя. Это же не должно значит, что тебя заводит собственная дочь!

Я сжал руки в кулак, борясь с собой и тяжело сглатывая. Я встал и направился в ванную.

"Я просто избавлюсь от этого", - подумал я, и после душа, возможно, я смогу решить, что делать с этим.

Прежде чем я успел пересечь комнату, сзади раздался стук.

Я вздрогнул и резко повернулась, чтобы увидеть Маккензи, стоящую в дверях. Она подняла одну руку, изящный кулак только что постучал в дверной косяк, и ее фигура была очерчена в солнечном свете, струящемся через окно позади меня.

- Эй... - сказала она, ее голос был тихим и звучал немного с нотками шока. "Можно мне войти?"

Она, казалось, не замечала моего нынешнего телесного состояния, ее глаза покорно смотрели в пол.

Я почувствовал прилив жалости. Может быть, я был слишком резок... Я глубоко вздохнул и кивнул.

- Да, - ответил я ей. "Конечно".

Она подняла голову, ее глаза на секунду встретились с моими, прежде чем они нервно скользнули в сторону.

Я сел на кровать и похлопал по матрасу рядом с собой, предлагая ей место.

Она медленно подошла и села, потом прислонилась ко мне, положив голову мне на плечо. В этот момент она почувствовала себя ближе ко мне, чем когда-либо за все годы, что я ее знал.

- В чем дело? - спросил я.

Прошло несколько секунд, прежде чем она ответила. Я почувствовал, как ее тело поднимается и опускается, когда она сделала глубокий вдох.

- Мне очень жаль... - пробормотала она. Ее голос был мягким, нежным и извиняющимся. "Я... Я не была добра к тебе".

Я чувствовал ее волосы на своей щеке, вдыхая кокосовый аромат ее шампуня. Он сделал со мной то, чего не должен был делать. Инстинктивно я обнял ее и притянул к себе.

- Все в порядке, - пробормотал я, нежно целуя ее в висок. "Мне не следовало так волноваться из-за этого".

Маккензи резко развернулась и посмотрела мне в лицо, положив руку на бедро. Я старался не думать об этом, но ее рука была всего в нескольких дюймах от моей полуживой штуки.

- Нет, ты был прав, - она наклонилась и нежно поцеловала мои костяшки пальцев. Это был поцелуй, который набожный католик дарит Папе Римскому. Или что подданный отдает своему королю... Затем, как ни странно, она осторожно подняла мою руку и перевернула ее, мягко коснувшись губами внутренней стороны моего запястья и глубоко вдохнув.

- Ты так хорошо пахнешь... - прошептала она.

Я нахмурился.

- Что? - спросила я хриплым и грубым голосом.

- Ты так хорошо... - сказала она, глядя мне прямо в глаза. "Так хорошо относишься ко мне и к моей маме. Я знаю, что мы недостаточно ценим тебя. Это при том, что ты удовлетворяешь все наши потребности..."

Внезапно ее рука скользнула вперед, на запретную территорию. "...но мы все же не удовлетворяем все твои потребности".

Я тихо зарычал, когда ее тонкие пальцы накрыли длинный, толстый стержень, торчащий из моих брюк.

- Милая... - предостерегающе сказал я. Я чувствовал, как что-то поднимается внутри меня, что-то, что я не смог бы сдержать, если бы это вышло на поверхность. "Что ты делаешь?.."

Но Маккензи была в своем собственном мире, ее губы теперь были у моего уха, когда она наклонилась вперед и провела линию изящных поцелуев вниз по моей линии подбородка.

- Ничего, папочка... - прошептала она, и ее горячее дыхание коснулось моей шеи. "

- Просто... - она начала гладить меня. "...хочу, чтобы почувствовал себя хорошо..."

Я сглотнул, борясь с возбуждением и странной силой, которая грозила захлестнуть меня. Это неправильно!

- Маккензи... - начал я, но на этот раз она прервала меня, подняв голову и поцеловав в губы.

- Мммм... - застонал я, ее мягкие, полные желания губы накрыли мои и застали врасплох.

Ее рука погладила меня более грубо, более настойчиво, и мой член ответил, электрический разряд пронзил мое тело и сделал меня твердым как камень за секунду. Мое тело скручивало мой разум, возбуждение и жар момента трахали мою голову, так что я чувствовал, что все происходящее было нормальным, как и должно быть.

Я - хозяин этого дома. Я - король своего мира. Женщины в моей жизни - верные наложницы, которые живут, чтобы служить своему господину.

Я тихо застонал, мои руки схватили ее и заставили отступить. С властным рычанием я толкнул ее на матрас и прижал там за предплечья, мои большие и сильные руки обхватили ее маленькие запястья. Я хотел отчитать ее, сказать, что это неуместно, и мы должны были немедленно остановиться. "Разве я сказал, что ты можешь дотронуться до моего члена, шлюха?"

Маккензи захныкала, ее карие глаза остекленели от взгляда, которого я не видел уже некоторое время. Это была грубая, обнаженная похоть, желание, которое подавляло сознательную мысль на животном уровне и превращало людей в гниющих созданий природы. Она смотрела мне в лицо, а ее руки дрожали в моей железной хватке.

- Нет, папочка... - прошептала она. "Ну пожалуйста, папочка..."

Она прикусила губу, и я понял, о чем она спрашивает.

Я отпустил ее руки и отступил назад, мое тело было напряжено и наполнено энергией, как провод под напряжением. Я смотрела на свою падчерицу, ее круглые, полные груди поднимались и опускались, когда она быстро вдыхала и выдыхала. Ее круглые, расширенные зрачки смотрели на меня с благоговением. Без малейшего смущения мои пальцы потянулись к поясу и нащупали защелку. Она со звоном распахнулась, и тут же на пол упали мои брюки, к которым быстро присоединились боксеры. Я нахмурился и начал бороться со своей рубашкой, но я быстро сдался и разорвал ее.

Я почувствовал, как крошечная часть моего разума съежилась, зная, что я выгляжу кем угодно, только не сильным альфа-самцом. Я отложил эту эмоцию на потом. "Я исправлю эту ситуацию", - решил я. И в этот момент я знал, что мое тело через несколько месяцев будет таким же твердым и сексуальным, как мой член, который стоял передо мной, красный и дрожащий от желания. Прякулят был уже на кончике члена. Мое тело подготовилось к тому, что должно было произойти дальше.

Мне не стоило волноваться. Маккензи была загипнотизирована, все ее тело буквально вибрировало от запретного желания. Она не сдвинулась с места, зная свое место, как хорошая маленькая рабыня, но ее глаза умоляли меня, и ее дыхание прерывалось между этими прекрасными красными губами.

- Папочка... - прошептала она, каждая частичка ее тела и разума желала одного-единственного. "Могу я сделать тебе приятное?..."

Был лишь один момент колебания, когда 35 лет социальной обусловленности противостояли нескольким тысячам лет эволюции альфа-самцов и записям самогипноза, которые их открыли. Мое сопротивление сломалось, как ветка, и я понял, что пути назад нет.

- Да, - согласился я. "Будь хорошей маленькой шлюшкой и сделай меня влажным своим ртом... Для начала..."